

УДК 343.13

З.А. Куланбаева

Кыргызско-Российский Славянский университета имени Б.Н. Ельцина,
Кыргызская Республика, г. Бишкек
E-mail: taalha@mail.ru

К вопросу о сущности стадии возбуждения уголовного дела

Статья посвящена актуальным проблемам стадии возбуждения уголовного дела. В статье рассматриваются вопросы о сущности первой уголовно-процессуальной стадии и ее месте в системе уголовного судопроизводства, поводы и основание для возбуждения уголовного дела, анализируется процедура принятия, регистрации и предварительной проверки сообщений о преступлениях. Отдельное внимание уделено проблемам применения специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела, а также вопросам взаимодействия следователей и органов дознания на этом этапе уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное дела, возбуждение, уголовный процесс, дознание, следствие, предварительное расследование.

Z.A. Kulanbaeva

On the essence stage of criminal case

The article is devoted to actual problems of stage of criminal case. The article deals with questions about the essence of the first stage of criminal procedure and its place in the criminal justice system, reasons and grounds for a criminal investigation, analyzed the adoption procedure, registration and preliminary examination reports of crimes. Special attention is paid to the problems of application of special knowledge of the stage of a criminal case, as well as on the interaction of investigators and bodies of inquiry at this stage of the criminal process.

Key words: criminal proceedings instituted, criminal trial, questioning, investigation, preliminary investigation.

З.А. Куланбаева

Қылмыстық іс қозғау сатысы бойынша кейбір сұрақтар

Бұл мақалада қылмыстық іс қозғау сатысының өзекті мәселелері көрініс табады. Сонымен қатар қылмыстық іс қозғауға дейінгі әрекеттер, оның сот өндірісіндегі алатын орны, іс қозғауға деген негіздер мен себептері және де қылмысты алдын ала тексеруден, оны тіркеу мен қабылдау мәселелері талқыланып жазылады. Ерекше көңіл аударатын жайт, қылмыстық іс қозғау барысында арнайы тәжірибелерді қолдану мәселелеріне көңіл аударыла отырып, осы сатыда іске қатысушы тараптар мен құқық қорғау органдары арасындағы байланыстар дәйек етіледі.

Түйін сөздер: қылмыстық іс, іс қозғау, қылмыстық іс жүргізу, анықтау, тергеу, алдын ала тергеу.

Возбуждение уголовного дела (далее ВУД) – это многогранное уголовно-процессуальное понятие. Одни ученые предлагают понимать его как стадию уголовного процесса [1, с. 5], другие – как уголовно-процессуальный институт [2, с. 7]. Все мнения имеют под собой определенную аргументацию. Доказывая, что ВУД яв-

ляется стадией уголовного судопроизводства, приверженцы первой концепции апеллируют к наличию собственных задач, субъектов, сроков, процессуальных актов и т.д., т.е. всех признаков стадии уголовного процесса. Рассматривая ВУД как уголовно-процессуальный институт, авторы данной мысли справедливо утверждают,

что оно (ВУД) есть совокупность юридических норм, которыми регламентируются общественные отношения, возникающие в связи с принятием, рассмотрением и разрешением первичных сведений о преступлении [2, с. 8]. Далее авторы верно отмечают, что сущность и значение ВУД могут быть раскрыты лишь при условии, если рассмотреть его со всех сторон, не упуская из виду их органическое единство. Однако каждое из этих мнений применительно к современным отечественным реалиям в определенной мере несостоятельно или требует кардинального пересмотра. Рассмотрим их подробнее.

Говоря о ВУД как о стадии уголовного процесса, необходимо определить, каковы признаки стадии уголовного судопроизводства. Разные авторы определяют разный перечень признаков, однако можно выделить наиболее часто утверждаемые из них: это наличие собственных задач, круга специфических субъектов, действий, процессуального оформления. В данном случае под кругом действий следует понимать совокупность действий и решений, с помощью которых достигаются поставленные перед стадией задачи. Итак, А.Р. Михайленко указывает, что задачи ВУД как стадии уголовного процесса заключаются в приеме, рассмотрении, а в необходимых случаях и в дополнении нужными сведениями первичных материалов о преступлении с целью установления законности повода и достаточности оснований для возбуждения уголовного дела; подлежат выяснению обстоятельства, исключаяющие производство по делу, стоит задача по предотвращению или пресечению преступления, по закреплению его следов в определенной процессуальной форме [1, с. 6-7]. Согласимся, что прием заявлений и сообщений отличают ВУД от других стадий уголовного процесса, но только потому, что это начало уголовного судопроизводства вообще. Другие задачи не могут быть заявлены как специфические задачи ВУД в силу того, что они характерны и могут решаться и на стадии следствия. Например, рассмотрение заявлений и сообщений и их дополнение возможно только путем осуществления доследственной проверки, которая включает в себя проведение и некоторых следственных действий. Н.Н. Полянский же подчеркивал, что ВУД имеет своей задачей констатировать только наличие правового основания для той деятельности, перед которой будет стоять задача расследования уголовного дела. Эта стадия создает лишь необходимые условия для реали-

зации задачи по установлению лица, совершившего преступление, на следующем этапе процесса [3, с. 124]. Из приведенного утверждения напрашивается вывод, что, к примеру, стадия расследования, или правильное следствия, имеет своей задачей установление лица, совершившего преступление. Однако данная задача может решиться и на стадии ВУД, когда уголовное дело возбуждается в отношении конкретного лица. Утверждение, что на данном этапе не может быть достоверных данных, указывающих на совершение преступления конкретным лицом, безосновательно. И на этапе ВУД это возможно, но может быть затруднено в силу объективных и субъективных обстоятельств. Таким образом, задачи стадии ВУД не могут быть отнесены только к данному этапу.

Следующим признаком любой стадии уголовного процесса, как мы уже отмечали, является наличие специфических субъектов, которые участвуют на данной стадии. А.П. Рыжаков предлагает следующую классификацию участников первоначальной стадии процесса: 1) государственные органы и должностные лица, осуществляющие предварительную проверку заявления (сообщения) о преступлении; 2) лица, интересы которых затрагиваются при разрешении первичной информации о преступлении; 3) участники уголовного процесса, представляющие интересы других лиц; 4) лица, вовлекаемые в уголовный процесс в связи с процессом доказывания; 5) лица, выполняющие вспомогательные функции при проверке заявлений и сообщений [4, с. 27-28]. Такую классификацию ученый выделяет на основе проведенного анализа норм уголовно-процессуального законодательства и практики их реализации, т.е. путем вычленения из отдельных норм упоминания об этих субъектах. Но говорить о них как о полноправных субъектах уголовного процесса не приходится, поскольку как отмечает сам же А.П. Рыжаков действующий уголовно-процессуальный закон наделяет их ограниченным кругом субъективных прав и обязанностей, реализация которых не может в полной мере удовлетворить их интересы [4, с. 28]. Анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства позволяет добавить к данной позиции и то, что упоминаемый выше комплекс субъективных прав и обязанностей лиц, участвующих на стадии ВУД, прямо не предусмотрен, а выделяется путем расширительного толкования норм о принципах уголовного процесса, отдельных ста-

тей, касающихся порядка принятия заявлений (сообщений) и их обжалования. Таким образом, рассматривая ВУД как стадию уголовного процесса и уголовно-процессуальный институт, можно сделать обоснованный вывод о том, что специфических субъектов на данной так называемой стадии согласно закону нет или они определены поверхностно.

Что же касается процессуального оформления, то правильно отметил Ю.В. Деришев: «... чем больше приходит понимание предложенного законодателем и накапливается практика правоприменения, тем очевиднее становится впечатление о некоторой формальности («бумажности») возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии уголовного судопроизводства» [5]. Таким образом, законодатель определил фиктивную «границу» между началом уголовного процесса и стадией следствия.

Проведенный нами анализ ВУД дает нам возможность сделать вывод о несостоятельности выделения ВУД как отдельной стадии уголовного процесса.

Рассмотрим ВУД как уголовно-процессуальный институт. Большинство ученых разделяет мнение о том, что деятельность, осуществляемая на стадии возбуждения уголовного дела, именуется предварительной проверкой заявлений (сообщений) о преступлении [4, с. 11; 6, с. 5]. Т.е. эта деятельность составляет «сердцевину» стадии ВУД. Однако здесь кроится внутреннее противоречие. Оно заключается в том, что доследственная проверка, являясь основной частью возбуждения уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства, вообще отсутствует как часть уголовно-процессуального института (института ВУД). Возбуждение уголовного дела регламентируется главами 19 и 20 раздела VII Уголовно-процессуального Кодекса Кыргызской Республики (далее УПК КР). Нормы в указанных главах регулируют поводы и основание к ВУД, обязательность принятия и рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении, решения, принимаемые в результате их рассмотрения и т.д. Но в указанном разделе доследственная проверка упоминается единожды и очень поверхностно: «...следователь и прокурор после проведения соответствующей

проверки возбуждает уголовное дело или отказывает в его возбуждении» [7, ст. 156]. Более в УПК КР доследственная проверка никак не урегулирована. Однако без предварительной проверки невозможно принять решение о ВУД или об отказе, т.к. путем ее проведения устанавливается наличие достаточных данных, указывающих на совершение преступления, что является одним из обязательных условий, основанием к ВУД. Таким образом вся деятельность правоохранительных органов по проверке заявлений и сообщений по сути незаконна. Справедливо отмечает С.Е. Вицин, что так называемая предварительная доследственная проверка – это, по существу, неправовые, квазисудопроизводственные процедуры, появившиеся в советском уголовном процессе. В результате уголовный процесс «обогатился» новыми явно неправовыми и, по сути, противозаконными видами деятельности правоохранительных органов. На практике же это привело к появлению огромных по объему (порой не меньше, чем сами уголовные дела) так называемых «отказных материалов», ценность которых с доказательственной точки зрения равна нулю [8, с. 54].

Таким образом, возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса в реалиях отечественного уголовно-процессуального законодательства и практики его применения себя как таковую не оправдывает, что позволяет сделать вывод о необходимости ликвидации данного уголовно-процессуального института (не стадии). Являясь своеобразным «реликтом социалистической законности» [5], в рамках существующего государственного и социально-экономического устройства данный институт себя изжил. Согласимся с Ю.В. Деришевым, что в качестве *de lege ferenda* досудебное производство необходимо рассматривать в виде единой (унитарной) фазы уголовного процесса, предшествующей судебному разрешению уголовного дела [5].

Следует отметить, что эта идея уже нашла подтверждение в новых Уголовно-процессуальных кодексах (УПК) стран постсоветского пространства. Например, возбуждение уголовного дела отсутствует в УПК Украины [9], Республики Казахстан [10]. Кыргызская Республика тоже идет по этому пути.

Литература

- 1 Уголовно-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года №63.
- 2 Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vecherniy.kharkov.ua/news/68589>
- 3 Вицин С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С.54-56.
- 4 Головкин Л.В. Актуальные направления реформы уголовного судопроизводства в Республике Казахстан: аналитический доклад. – Алматы, 2009. – 101 с.
- 5 Дерисhev Ю.В. Стадия возбуждения уголовного дела реликт «социалистической законности»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://artshamardin.narod.ru/files/students/acts2/article/29.doc>
- 6 Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Госюриздат, 1961. – 206 с.
- 7 Михайленко А.Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / под ред. А. Л. Цыпкина. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. – 150 с.
- 8 Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. – М., 1960. – 212 с.
- 9 Ремнев В.И. Быков Л.А., Маслов Н.В. Законность возбуждения уголовного дела (рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях). – М.: Юридическая литература, – 1967. – 55 с.
- 10 Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. – М.: Филинь, 1997. – 248 с.

References

- 1 Ugolovno-processual'nyj Kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 30 iyunja 1999 goda №63.
- 2 Ugolovno-processual'nyj kodeks Ukrainy ot 13 aprelja 2012 goda: [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://vecherniy.kharkov.ua/news/68589>
- 3 Vicin S.E. Institut vobuzhdenija dela v ugovolnom sudoproizvodstve // Rossijskaja justicija. – 2003. – № 6. – S.54-56.
- 4 Golovko L.B. Aktual'nye napravlenija reformy ugovolnogo sudoproizvodstva v Respublike Kazahstan: analiticheskij doklad. – Almaty, 2009. – 101 s.
- 5 Derishev Ju.V. Stadija vobuzhdenija ugovolnogo dela relikht «socialisticheskoy zakonnosti»: [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://artshamardin.narod.ru/files/students/acts2/article/29.doc>
- 6 Zhogin N.V., Fatkullin F.N. Vobuzhdenie ugovolnogo dela. – M.: Gosjurizdat, 1961. – 206 s.
- 7 Mihajlenko A.R. Vobuzhdenie ugovolnogo dela v sovetskom ugovolnom processe / pod red. A. L. Cypkina. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1975. – 150 s.
- 8 Poljanskij N.N. Oчерk razvitija sovetskoj nauki ugovolnogo processa. – M., 1960. – 212 s.
- 9 Remnev V.I. Bykov L.A., Maslov N.V. Zakonnost' vobuzhdenija ugovolnogo dela (rassmotrenie zajavlenij i soobshhenij o prestuplenijah). – M.: Juridicheskaja literatura, – 1967. – 55 s.
- 10 Ryzhakov A.P. Vobuzhdenie i otkaz v vobuzhdenii ugovolnogo dela. – M.: Filin#, 1997. – 248 s.